

Звякнуло лезвие, извлечённое из ножен. Ань Цзыци и Ли Хань холодно смотрели на Чжао-вана, а за их спинами солдаты царства Цзинь также обнажили мечи.

Чжао-ван огляделся вокруг, его сердце забилось чаще, в глазах появились страх и ужас. С глухим стуком он упал на колени, а за ним последовали Бэй Чжэнцин и все сопровождающие Чжао-вана, склонив головы, словно безжизненные.

Ань Цзыци прижал Чжао-вана к земле, заставив его удариться головой о землю. Ненависть в сердце князя достигла предела. Князь Цзинь! Сегодняшний позор я верну тебе сторицей.

Су Цзя и Гунсунь Чжи, стоявшие на коленях рядом, встретили взглядом мечи. В следующее мгновение две головы покатались по земле, а кровь безудержно разлилась вокруг.

Лёгкий ветер развеял запах крови. Цинь Юй пошевелил носом, глядя на кровь на земле, и почувствовал, что этого всё ещё недостаточно. Он взглянул на Чжао-вана, лежавшего ниц перед ним, и угол его глаза слегка дрогнул.

Ань Цзыци, следя за взглядом князя Цзинь, увидел, как в его глазах загорелась ярость, и невольно сжал рукоять меча.

— Ваше Высочество князь Цзинь, — Бэй Чжэнцин, заметив движение Ань Цзыци, испугался и поспешил заговорить. — Действия, основанные на жажде мести, не принесут пользы царству Цзинь.

Ха! Что такое польза, а что вред? Всё это пустяки! Цинь Юй очнулся и взглянул на Бэй Чжэнцина, жестом приказав Ань Цзыци отпустить Чжао-вана.

— На самом деле, брат Чжао-ван, ты должен поблагодарить меня и князя У, — Цинь Юй смотрел на него. — Иначе ты, Чжао-ван, был бы просто ещё одной жертвой.

Глаза Чжао-вана замерли, страх распространялся в его сердце. Цинь Юй, заметив это, ничего не сказал и, взяв с собой Ли Ханя, покинул это место.

Ветер здесь был слишком сильным, и князь Цзинь слышал в нём вопросы Наньгун Сюня.

На самом деле эта месть была не ради Наньгун Сюня. Унижение царства Чжао, наказание Су Цзя и Гунсунь Чжи — всё это было не ради него. Всё это было лишь попыткой скрыть свою вину и раскаяние.

Но даже если убить всех, ничего не изменится.

Если бы я лучше заботился о Юйляне и Наньгун Сян, ты бы успокоился?

Резиденция начальника Даляна

Янь Шицзюнь смотрел на Наньгун Сян, заваривая новый чай, и с улыбкой сказал:

— Что случилось сегодня? Всё ещё беспокоишься о генерале Дэне?

— Брат, ты шутишь, — Наньгун Сян слегка улыбнулась.

Дело Наньгун Сюня тяготило её сердце, и она понимала, что больше не сможет вернуться к прежней беззаботности.

— Что тут смешного? — Янь Шицзюнь смотрел на неё с добродушием и добавил:

— Армия Чжао потерпела сокрушительное поражение, Су Цзя и Гунсунь Чжи получили своё наказание. Теперь дядя должен успокоиться.

Наказание? Наньгун Сян промолчала, опустив голову и потягивая чай. Янь Шицзюнь заметил выражение на её лице и слегка нахмурился.

— Жаль, что у меня нет таланта полководца, иначе я бы тоже отправился на поле боя, чтобы исполнить свой долг перед дядей.

— Что ты говоришь, брат? — Наньгун Сян посмотрела на него. — Ты всегда заботился обо мне и старшем брате. К тому же в тот день ты вернулся... это было нелегко.

— Вернуться — это ничего не изменило, — вздохнул Янь Шицзюнь, поднимая чашку чая, его лицо выражало лёгкую грусть.

— По крайней мере, ты вернулся.

Янь Шицзюнь с удивлением поднял на неё взгляд, но Наньгун Сян поспешно отвернулась, продолжая пить чай.

— Месть за дядю теперь, пожалуй, благодаря князю Цзинь. Видимо, Юйлян выбрал достойного человека.

Ха! Наньгун Сян невольно усмехнулась и тихо сказала:

— Чжао-ван всё ещё жив, могущество царства Цзинь возросло. Кто теперь вспомнит об отце?

— Сян, — лицо Янь Шицзюня изменилось, и он посмотрел на неё с утешением. — Хотя это так, но в конечном итоге месть свершилась. Князь Цзинь — наш благодетель. Ради Юйляна тебе не стоит так говорить.

— Что за благодетель, если он не пришёл на помощь?

— Что ты говоришь?

Янь Шицзюнь смотрел на неё, а лицо Наньгун Сян резко изменилось. Она повернулась, чтобы уйти, но Янь Шицзюнь схватил её за руку.

— Сян, что значит «не пришёл на помощь»? Кто не пришёл на помощь?

Наньгун Сян промолчала, её глаза покраснели. Янь Шицзюнь понял и осторожно спросил:

— Это князь Цзинь?

Наньгун Сян долго молчала, а затем вдруг уткнулась в его грудь и зарыдала:

— Брат, дозорные сообщили, что отец отступил в ущелье, всего в двадцати ли от армии Цзинь! Двадцать ли, брат! Князь Цзинь не пришёл на помощь, не сделал ничего... отец... отец... его тело так и не нашли!

Эта тайна тяготила её сердце, каждую ночь ей снились кошмары. Она пришла сюда не только ради утешения Янь Шицзюня, но и потому, что не могла смотреть в глаза старшему брату. Её

молчание медленно толкало его в пропасть.

Янь Шицзюнь не двигался, похлопывая её по плечу, словно ошеломлённый. На его губах появилась лёгкая улыбка удовлетворения.

— Сян, это правда?

— Конечно, — Наньгун Сян подняла голову, её глаза были красными.

— Но почему никто...

— Брат, — прервала его Наньгун Сян. — Это царство Цзинь! Кто расскажет нам правду?

Лицо Янь Шицзюня изменилось, и он схватил её за плечи:

— А Юйлян? Юйлян знает?

Наньгун Сян покачала головой и тихо сказала:

— Я не осмелилась сказать старшему брату.

— Почему?

— Потому что... — Наньгун Сян не договорила, и Янь Шицзюнь вдруг повернулся:

— Я ему расскажу.

— Нет! — Наньгун Сян, наоборот, схватила его, с тревогой сказав:

— Если ты скажешь, генерал Дэн погибнет.

— Генерал Дэн? — Янь Шицзюнь остановился и смотрел на неё с недоверием. — Князь Цзинь угрожал тебе генералом Дэном?

— Да, я не могу говорить. Если я скажу, это погубит генерала Дэна и всю его семью.

Наньгун Сян отпустила его и упала на стул, почувствовав невероятную усталость. Янь Шицзюнь также сел, опустив голову, чтобы скрыть свои глаза.

Князь Цзинь, возвращающийся с победой, я приготовлю тебе подарок!

Далян

Нань Шэн стоял у двери, вставая на цыпочки, чтобы выглянуть наружу. Услышав стук копыт, он поспешно выбежал. Гонец мгновенно подъехал, передал письмо и ускакал.

— Господин, письмо от князя Цзинь, — Нань Шэн поспешно вошёл внутрь.

— Положи туда, — голос жреца был спокоен.

Нань Шэн положил письмо и вышел. Наньгун Юйлян, увидев его уход, быстро подошёл к столу и вскрыл конверт.

— Вскоре возвращаюсь, в конце месяца буду в Даляне. Здоров, но скучаю по тебе всё больше. Не беспокойся. Вэньхэ.

Вэньхэ... Жрец Наньгун пробормотал это имя, улыбнулся, спрятал письмо и вышел.

— Где Сян? — Он обошёл весь дом, но нигде не нашёл её, и спросил у управляющего.

— Барышня отправилась в дом кузена.

— К брату, значит.

В последнее время Наньгун Сян часто навещала брата, и каждый раз возвращалась в хорошем настроении. Видимо, я, как старший брат, не справляюсь со своими обязанностями так хорошо, как он.

Задний двор, храм предков

Наньгун Юйлян вошёл внутрь. Комната была чистой и аккуратной, слуги убирались тщательно. Он остановился перед алтарём и слегка улыбнулся табличкам.

— Отец, армия Цзинь победила. Су Цзя и предавший тебя Гунсунь Чжи были казнены. Но Чжао-ван... — Наньгун Юйлян на мгновение замолчал, затем опустился на колени. — Я подвёл тебя. Но я думаю, что если бы ты был жив, ты бы не хотел, чтобы в мире снова разгорелась война.

В день отъезда князь Цзинь спросил его, хочет ли он голову Чжао-вана. Наньгун Юйлян немного подумал и отказался. Смерть Чжао-вана не вернёт отца, но может привести к новым страданиям народа. Он знал, что с добротой отца тот не хотел бы этого.

Глубоко поклонившись, Наньгун Юйлян встал, дошёл до двери и остановился, опустив глаза. Он тихо сказал:

— Отец, мне всё ещё нравится князь Цзинь.

В комнате было тихо, никто не ответил. Наньгун Юйлян почувствовал, как глаза его наливаются слезами, и быстро вышел.

Город Хуайчэн

— Господин Бэй, — Цинь Юй пригласил его сесть, налил вина и поднял бокал. — В столице мы встретились лишь на мгновение, но я хорошо запомнил вас. Теперь, встретившись снова, вижу, что вы всё так же великолепны.

— Разве можно говорить о великолепии, будучи побеждённым? — Бэй Чжэнцин поднял бокал.

— Побеждены не вы, а Чжао-ван и Су Цзя, — Цинь Юй улыбнулся, выпил и поставил бокал. — Ваши планы спасения на горе Иван и засада в Чжоуи — даже я, столкнувшись с ними, мог бы оказаться в затруднении.

Ха! Бэй Чжэнцин поставил бокал и поклонился:

— Для меня большая честь получить похвалу от князя Цзинь.

— Жаль только, что ваши гениальные планы не смогли изменить ход событий, — Цинь Юй изменил тон.

— Ваше Высочество, ваши расчёты безупречны. Я искренне восхищаюсь, — Бэй Чжэнцин

слегка склонил голову.

Многие забыли, что князь Цзинь не только искусен в интригах, но и с давних времён был знаменитым полководцем.

— Ха, на мой взгляд, вы не должны восхищаться, — Цинь Юй шутливо продолжил. — Эта битва была проиграна из-за того, что Чжао-ван пошёл против течения. Даже при вашем таланте ничего нельзя было изменить.

— Но с моей точки зрения, — Бэй Чжэнцин улыбнулся, — я не смог остановить Чжао-вана, предотвратить нападение царства Чжао на Лянъань, что привело к сокрушительному поражению. Как подданный я не смог исполнить свой долг, убедив его.

— Убеждение — это долг подданного, а принятие убеждения — мудрость правителя. Чжао-ван не принял ваших советов не из-за вашей ошибки, а из-за своей недалёковидности, — Цинь Юй поднял бокал и протянул его Бэй Чжэнцину. — Вы действительно хотите остаться с Чжао-ваном?

<http://bllate.org/book/16170/1451902>